

Андрей ГАНИН
доктор исторических наук

«СТАРИКОВСКОЕ СЛОВО О КРАСНОЙ АРМИИ» ГЕНЕРАЛА СОКОВНИНА

Красная армия по целому ряду признаков была преемницей старой русской армии. Эту преемственность олицетворяли десятки тысяч бывших офицеров, поступивших в новую армию в период Гражданской войны в качестве военных специалистов.

К началу Великой Отечественной войны бывших офицеров в Красной армии оставалось уже немного. Чистки командного состава, репрессии и объективное старение делали свое дело. Тем не менее в массе своей эти люди восприняли начало войны с патриотических позиций.

Наблюдения и оценки старых, умудренных жизненным опытом офицеров, прошедших не одну войну, представляют несомненный интерес. Самое же главное, что эти люди имели реальную возможность сравнить порядки старой и новой армий и прийти к интересным выводам.

В русской армии к 1917 г. служили два генерала Соковниных — братья Михаил и Всеволод Алексеевичи — выходцы из старинного дворянского рода. Старший из братьев, генерал-лейтенант Михаил Алексеевич Соковнин (1863—1943), окончил Михайловское артиллерийское училище (1885) и Николаевскую академию Генерального штаба (1892). Участвовал в походе в Китай в 1900—1901 гг., в русско-японской и Первой мировой войнах. Соковнин считался знатоком Китая. В период русско-японской войны отличился тем, что сумел привлечь на сторону России одного из лидеров хунхузов, развернувших партизанскую борьбу в русском тылу — Хань Дэнцзюя¹.

После русско-японской войны Соковнин некоторое время состоял по Министерству иностранных дел с переименованием из полковников в статские советники, будучи консулом в Гирине (Китай)². Разумеется, офицер-генштабист на должности гражданского консула выполнял разведывательные функции. Впро-

чем, работа Соковнина не была признана эффективной ввиду запаздывания сведений при их получении в Петербурге³.

На 1917 г. Соковнин командовал 1-й, а затем 8-й армиями. Награжден рядом боевых орденов. В период выступления генерала Л.Г. Корнилова Соковнин утратил контроль над войсками — власть перешла к армейскому комитету. В октябре генерала отчислили в резерв чинов при штабе Московского военного округа.

Пребывание в Москве способствовало переходу М.А. Соковнина на службу большевикам (в Красной армии оказался и его брат, скончавшийся в 1922 г. от порока сердца⁴). Известный отечественный военный историк А.Г. Кавтарадзе отмечал, что Соковнин, как и многие другие бывшие офицеры, поступил на службу в Красную армию добровольно⁵. Однако обнаруженные нами документы заставляют, по меньшей мере, усомниться в этом. В отличие от своего брата⁶, М.А. Соковнин не числился в составлявшихся с весны 1918 г. списках офицеров-генштабистов, желавших служить в новой армии.

Призыв офицеров в Красную армию оказался сопряжен с немалыми трудностями, которые порождали волну недовольства. Печально известна история регистрации офицеров до 60 лет, прошедшая в Москве в августе 1918 г. Тогда тысячи людей оказались согнаны в манеж Алексеевского военного училища и задержаны там под охраной двух рот китайцев⁷. Несчастные люди провели несколько дней в период с 6 по 13 августа 1918 г. без еды и в антисанитарных условиях, в результате чего у некоторых начались желудочно-кишечные заболевания⁸. Люди не были обеспечены самым необходимым — кипяченой водой и кипятком, горячей пищей, соломой для того, чтобы на ней спать. Военный руководитель Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевич писал начальнику Всероссийского главного штаба А.А. Свечину 14 августа 1918 г.: «Происходящая в Москве регистрация

Генерал-лейтенант М.А. Соковнин.

Генерал-майор В.А. Соковнин — родной брат генерала М.А. Соковнина. На снимке — в должности генерал-квартирмейстера штаба 12-й армии. Ковель. 1915 г.

¹ Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914—1922 гг.)».

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЫ.

169

<p>908 13 Апр.</p> <p>47</p>	<p>СОКОВНИНЪ</p> <p><i>Михаилъ Алексеевичъ.</i></p> <p>Ген. шт.; Генераль для поруче- ній при командующемъ войсками Вяземскаго военного округа (8 Фев. 914).</p> <p>Род. 18 Окт. 863.</p> <p>Встрисп. прав.</p> <p>Женатъ; 2 дѣт.</p> <p>Въ сл. вст. 1 Сен. 882. Подпр. 7 Авг. 885. Пор. 12 Авг. 887. Ш.-К. 6 Мая 892. Кав. 17 Апр. 894. Подполк. 5 Апр. 898. Полк. 14 Апр. 902.</p>	<p>Получ. обр. въ 1 кад. корп., Мих. арт. уч. и Ник. акад. ген. шт. по 1 раз. 892. Въ кон. звъ. 5 рез. арт. бр.</p> <p>Занималъ должности:</p> <p>Отб. заг. сборъ при Петер. в. о.; сост. при Приам. в. о.; об.-оф. для пор. при шт. Приам. в. о. 17 Фев. 893—14 Авг. 897; и. д. ст. ад. шт. Приам. в. о. 14 Авг.—10 Нбр. 897; шт.-оф. для пор. при шт. Приам. в. о. 10 Нбр. 897— 3 Мая 901; сост. въ расп. к-саго в. Приам. в. о. 3 Мая 901—9 Мрт. 904; сост. въ расп. Намьсти. Е. И. В. на Дальн. Вост. 9 Мрт. 904—6 Сен. 905; сост. въ расп. Гл-щаго на Дальн. Вост. 6 Сен. 905—23 Фев. 907; конс. въ Гирий 23 Фев. 907—6 Окт. 910; сост. въ расп. мат. Ген. Шт. 6—17 Окт. 910; К-ра 1 бр. 3 Сиб. стр. див. 17 окт. 910—2 мая 913; К-ра 1 бр. 27 пѣх. див. 2 мая 913—8 Фев. 914.</p> <p>Прикомандированіе къ строевымъ частямъ:</p> <p>Ком. рот. 4 Янв. 897—4 Янв. 898 въ 3 В.- Сиб. лин. бат.</p> <p>Ком. бат. 1 Мая—12 июня 900 въ 6 В.- Сиб. стр. в. и зачтено за 4-хъ мѣс. ком. бат.</p> <p>Участв. въ пох. противъ Кит. 900—901. Каме. 904—905.</p> <p>Награды:</p> <p>С. Ст. 3—893; С. А. 3—896; С. Ст. 2—899; С. А. 2—900; С. Вл. 4—902; С. Вл. 3—904; С. Ст. 1—6 Дек. 912.</p>
--------------------------------------	---	--

Страница «Списка Генерального штаба» на 1914 г. со сведениями о генерале М.А. Соковнине.

бывших офицеров с массовыми арестами, производя гнетущее впечатление на всю корпорацию бывшего командного состава, еще более ухудшает вопрос возможности добровольного поступления военных специалистов в войска»⁹. Насколько можно судить, среди тысяч других офицеров, подвергшихся этой унижительной процедуре, был и Соковнин. 12 августа 1918 г. за благонадежность Соковнина и группы других бывших офицеров поручился уже состоявший к этому времени на службе в РККА бывший генерал А.А. Балтийский¹⁰. После этого в жизни бывшего генерала начался новый период.

Итак, большевики сумели поставить себе на службу обоих братьев Соковниных — один пришел в Красную армию по собственному желанию, второй — в результате принудительной регистрации. Эти обстоятельства позволяют прийти к выводу, что при всех издержках система учета высококвалифицированных кадров генштабистов в Советской России продемонстрировала свою эффективность.

В Красной армии Соковнин руководил военным отделом Высшей военной инспекции, куда был назначен осенью 1918 г. главой инспекции Н.И. Подвойским, причем без согласования с начальником Всероссийского главного штаба А.А. Свечиным¹¹. В дальнейшем занимал посты начальника штаба народного комиссара по военным делам Украинской ССР (наркомом был тот же Подвойский),

главного инспектора военно-морской инспекции при Реввоенсовете Республики (с 7 августа 1919 г.), помощника начальника Всероссийского главного штаба (с 15 августа 1920 г.).

В Красной армии положение бывших офицеров было непростым. В 1919 г. Соковнин перенес тяжелое заболевание и еле передвигался. 7 августа 1919 г. он подал рапорт о том, что находится в крайне тяжелом материальном положении, поскольку истратил все сбережения на лечение и просил о пенсии¹².

Бюрократическая инспекционная работа тяготила бывшего генерала, его тянуло к активной деятельности. Тем более, что еще 5 августа 1919 г. Лев Троцкий написал в секретном письме в ЦК: «Дорога на Индию может оказаться для нас в данный момент более проходимой и более короткой, чем дорога в Советскую Венгрию... путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии... европейская революция как будто отодвинулась... Из этой перемены обстановки вытекает необходимость перемены ориентации»¹³. Речь шла о переориентации в вопросе экспорта революции на Восток (тогда на Восточном фронте белые были отброшены на Урал), поскольку в Европе попытки организации советских республик успехом не увенчались.

На фоне попыток большевиков осуществить экспорт революции из страны

Азии опыт бывшего генерала, служившего в Китае, мог оказаться востребованным. 21 ноября 1919 г. он написал начальнику Полевого штаба Реввоенсовета Республики П.П. Лебедеву о своем стремлении перевестись в Азию, где прослужил 21 год, а конкретно — в Туркестан. Соковнин отмечал: «В общем, в Москве обстановка моей жизни с семьей настолько тяжела, что если в Туркестан совершенно нельзя, то я задумываюсь относительно Екатеринбурга, но тогда мой интернациональный стаж не будет использован! Прошу о Туркестане»¹⁴. Однако эта просьба не была уважена.

После Гражданской войны Соковнин, как и многие военспецы, перешел на преподавательскую работу. Как преподаватель Соковнин снискал уважение и признательность своих учеников. В частности, такой известный командир РККА как П.П. Собенников, будучи слушателем на военно-академических курсах высшего состава РККА (где в качестве военного руководителя служил Соковнин), 22 ноября 1923 г. написал своему педагогу благодарственное письмо: «Дорогой Михаил Алексеевич!

Пользуюсь случаем принести Вам еще раз свою глубокую благодарность за ту большую работу, проделанную Вами, в отношении моего военного образования и за Ваше всегда теплое, хорошее отношение.

Всегда с чувством самого глубокого удовлетворения вспоминаю прошедший год на ВАКе, проведенный исключительно под Вашим авторитетным руководством, и буду счастлив, если вновь в следующий созыв ВАКа мне удастся попасть в Вашу группу.

Преданный Вам, Петр Собенников»¹⁵.

К 1926 г. Соковнин уже был персональным пенсионером, получая пенсию в размере 80 руб.¹⁶ На 1931 г. Соковнин преподавал военное дело в 1-м МГУ. В целом судьба Соковнина сложилась достаточно благополучно. Он избежал репрессий и дожил до глубокой старости. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Отношение к бывшим офицерам оставалось наступательным не только в первые годы Советской власти. Наличие офицерского стажа в старой армии воспринималось как фактор потенциальной контрреволюционности его обладателя и позднее. Как известно, офицеры были одним из значимых объектов массовых репрессий 1930-х гг. В такой обстановке пожилому генералу проще было не выступать в печати даже с хвалебными статьями. Тем не менее он не смог сдержаться.

Видимо, под влиянием переполнявших его чувств, эйфории и пропаганды

в связи со впечатляющим разгромом немцев под Москвой, в феврале 1942 г., незадолго до смерти, Соковнин составил свое «Стариковское слово о Красной армии». Этот текст был написан в виде открытого письма в редакцию в связи с 24-й годовщиной создания РККА. Можно предположить, что речь шла о газете «Красная звезда». Безусловно, этот документ следует рассматривать как проявление советской газетной пропаганды времен войны. Но, прежде всего, это документ эпохи, в котором отражен дух времени.

Мы уже публиковали похожий текст, написанный генералом-генштабистом П.С. Махровым — участником Белого движения, оказавшимся в эмиграции¹⁷. Ставший военспецом РККА другой бывший генерал-генштабист, М.А. Соковнин, оставил созвучное свидетельство. По сути это одно из многочисленных свидетельств взглядов представителя одной военной культуры на военные достижения другой. Ко времени Великой Отечественной войны Соковнин, конечно, уже в силу возраста не мог принимать участия в боевых действиях, но, несомненно, стремился быть полезным.

В письме пожилой генерал отметил, что Красная армия выгодно отличалась в сравнении со старой. Соковнин выделял ее инициативность, дисциплину огня, высокий уровень взаимодействия войск, постановку разведки, применение принципа внезапности¹⁸. Высоко оценил Соковнин и работу тыла. В дореволюционных традициях автор «Слова» выражал чувства любви и преданности верховному вождю И.В. Сталину.

В конце письма Соковнин выразил надежду на то, что все перечисленные качества Красной армии позволят ей безостановочно гнать врага, не давая ему передышки и возможности где-либо закрепиться. По мысли старого генерала, такое обращение должно было поднять дух бойцов в трудное время. Не случайно текст завершался лозунгами и провидческим заключением о том, что Красная армия не просто воюет с немцами, а спасает все человечество от зверств преступного безумца Гитлера. Вопросам Великой Отечественной и, шире, Второй мировой войны Соковнин посвятил и некоторые другие свои статьи¹⁹.

К сожалению, мы не располагаем данными о том, было ли опубликовано это письмо. В любом случае оно представляет немалый интерес как документ своей эпохи и отражение составляющей истории Красной армии, связанной с деятельностью в ней бывших офицеров старой армии.

«Обнажаю
свою седую
голову, низко
кланяюсь
и поздравляю
с 24-й годовщиной
молодую,
но отныне
уже Великую
армию
Советского
Союза»

Страница «Списка
Генерального штаба»
на 7 августа 1920 г.
со сведениями о службе
М.А. Соковнина.
РГВА. Публикуется впервые

1942 Г.

**Стариковское слово о Кр[асной] ар[мии]
(письмо в редакцию)**

В текущем феврале 1942 г. Кр[асная] ар[мия], живым свидетелем возникновения которой я был как работник Высш[ей] военн[ой] инспек[ции], празднует 24-ю годовщину своего славного существования. За этот небольшой период времени она уже успела запечатлеть в своей истории целый ряд побед и подвигов, имевших место сначала в Гражданской войне, а затем в боях, происходивших в пределах Маньчжурии, у озера Хасан, у р. Халхин-гол и в Финляндии.

Новые блестящие успехи Кр[асной] ар[мии] и ее боевого руководства на театре войны и на полях сражений современной титанической борьбы с гигантской армией немецко-фашистской клики приводят меня, старого работника Генштаба, в особый восторг и вызывают желание сказать о Кр[асной] ар[мии] и свое военное стариковское слово.

С первых дней Великой Октябрьской Революции я нахожусь в Москве и, несмотря на свои преклонные годы, верил в Кр[асную] ар[мию] и в ее верховного вождя И.В. Сталина, верил, что Москву не отдадут и не только не отдали, но она послужила рубежом, с которого начался разгром гитлеровских банд.

Мой возраст, приближающийся к восьмидесяти годам, лишает меня, к великому моему огорчению, возможности принять активное участие в происходящей ныне героической борьбе. 43 года провел я на строевой и штабной службе, а последние 16 лет преподавал военные науки сначала на бывших курсах усовершенствования высшего комсостава, а затем в вузах и только теперь²⁰, перейдя все «предельные возрасты», не у дел. Но интереса к военному делу я не утратил, сохранив и свой, думаю, недюжинный военный кругозор: от к[оманди]ра роты до к[омандую]щего армии включительно, от старшего адъютанта Генштаба до начальника штабов фронта и народного военного комиссариата и инспектора революционных войск. К сказанному следует еще добавить, что за свою долгую жизнь я принимал то или иное участие в 5 войнах и ныне переживаю 6-ю²¹.

Вот почему я и считаю себя вправе и в 78 лет говорить о боевой работе Красной армии и с восхищением оценивать ее огромные достижения.

Героизм и самоотверженность, неистощимый запас энергии, выносливость, мужество, отвага, решительность, стойкость, сметливость, быстрое усвоение умелого владения штыком были всегда присущи сынам нашего отечества, в Кр[асной] же ар[мии] эти свойства ныне выявлены

№ по порядку.	ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО.	Прожив. мест.	Год выпуска из Академ.	Год рождения.	ЗАНИМАЕМАЯ ДОЛЖНОСТЬ И ПРЕЖНЯЯ СЛУЖБА.
819	Соковнин, Михаил Александрович	г.л.	1892	1863	<p>столовая. Гл. Упр. Ген. Шт. 11 м., пом. делопр. Гл. Упр. Ген. Шт. 2 г. 6 м., делопр. Гл. Упр. Ген. Шт. 1 г. 10 м., нач. шт. 2 нав. сводн. див. 4 г. 8 м., ком. мех. п. 1 г. 1 м., нач. шт. 1 пех. див. 2 м., нач. шт. 12 арм. корп. 1 м., ком-щий 159 мех. див. 5 м., команд. 9 арм. корп. с 9 сент. 1917 года до демобилизации, б. вден. рудов. Сел.-Кавк. окр. 3 м., ком-щий 16 арм. 10 м.</p> <p>Ном. нач. Всеорганштаба.</p> <p>Об.-оф. для поруч. при шт. Приамурск. в. окр. 4 г. 6 м., п. д. ст. ад. шт. Приамурск. в. окр. 5 м., шт.-оф. для поруч. при штабе Приамурск. в. окр. 3 г. 5 м., сост. в распоряж. конюшного войс. Приамурск. в. окр. 2 г. 10 м., сост. в распоряж. заместника на Дальн. Вост. 1 г. 5 м., сост. в распоряж. Гл.-вождя на Дальн. Вост. 1 г. 5 м., консулом в Гирвие 3 г. 8 м., сост. в распоряж. Нач. Ген. Шт. 16 дн., ком. 1 бриг. 8 Сиб. стр. див. 2 г. 6 м., ком. 1 бриг. 27 пех. див. 9 м., ген. для поруч. при конюшном войс. Виленск. в. окр. 7 м., нач. шт. 26 арм. корп. 4 м., ком-щий 25 мех. див. 9 м., нач. шт. 2 арм. 1 г. 1 м., ком. 38 арм. корп. 6 м., ком-</p>

с неудержимой поражающей силой, и никакие противодействия противника не в состоянии остановить ее порыв, уничтожить энергию ее воли.

Все это в связи с высоким уровнем военной эрудиции командиров и политработников, их широкой военной подготовкой, талантливым использованием боевого опыта и искусной политработой приводят к блестящему выполнению отлично разработанных ими операций, какими являются Ростовская, Тихвинская, Калужская, Корченская, Торопецкая и многие другие. И сколько твердой воли проявлено начальствующим составом при их выполнении! Это боевые образцы не дюжинных командиров, а выдающихся и талантливых военачальников.

В действиях Кр[асной] арм[ии] прежде всего бросается в глаза большая инициативность ее состава. Какая разница со старой армией, где внедрялась не инициативность, а «как прикажете» и «слушаюсь».

Далее обращает на себя внимание достигнутая в частях армии дисциплина огня и частое применение стрельбы из орудий не с закрытых позиций, а прямой наводкой, причем в этих случаях нередко поражает выдержка и спокойствие бойцов при ожидании подхода наступающего противника на более близкую дистанцию.

Отменно хорошо освоены ночные действия и осуществляются обходы и охваты противника, искусно и смело производятся свои выходы из окружения. В общем, Красная арм[ия] в своем развитии достигла высокой маневренности. Широко развито сковывающее армию в монолитное целое чувство взаимной поддержки и выручки, по русской поговорке: «сам погибай, а товарища выручай».

Смело и жизненно поставлена разведка. Частое и умелое осуществление великого военного принципа внезапности неуклонно приводит Кр[асную] арм[ию] к боевым успехам, а, кроме того, держит противника в состоянии постоянного нервного напряжения, способствующего возникновению панического страха, за которым следует бегство, часто беспорядочное с оставлением на месте всего, что мешает скорости бега с криком «спасайся, кто может!».

Венцом великих достижений в боевой работе Советских вооруженных сил является тесное и обдуманное взаимодействие всех родов сухопутных вооруженных сил (особенно нашей несравненной артиллерии) с легендарным ныне Красным воздушным флотом и отважных героев на воде и суше, Красных моряков.

Перед всем этим и перед неослабевающей волей бойцов и комсостава к победе остается только преклониться.

В настоящее время Кр[асная] ар[мия], отлично прошедшая еще и суровую школу боевого опыта, несет в себе все стимулы для победы, а нужные ей для окончательного разгрома наглых захватчиков значительные резервы и материальную часть подготовит (по сверх-стахановски, как это умеют делать только у нас) и доставит на фронт достойный своей Красной армии Тыл.

В результате всего сказанного является твердая уверенность, что, преодолевая ожесточенные контратаки немцев и упорную оборону укрепленных узлов, Кр[асная] арм[ия] неустанно и с большим ожесточением и упорством опрокидывать будет и уничтожать, и гнать звероподобного противника, не давая ему нигде возможности оторваться от преследования и закрепиться, чтобы, перейдя к позиционной войне, получить некоторую передышку, нужную его растрепанным частям.

Слава чудо-богатырям Кр[асной] арм[ии], и командирам, и политработникам.

Слава и учителям, воспитателям и боевым руководителям!

Слава ее верховному вождю и вдохновителю ее побед И.В. Сталину!

Обнажаю свою седую голову, низко кланяюсь и поздравляю с 24-й годовщиной молодую, но отныне уже Великую армию Советского Союза, постепенно избавляющую человечество от зверств «преступного безумца», мечтающего о завоевании Мира и обращении народов в рабов немецкого капитала.

Проклятие фашистским извергам и их приспешникам.

Старый М.А.С.²²

Февраля 1942 г.».

Могила М.А. и В.А. Соковниных на Новодевичьем кладбище. Фото А. Ганина

- ¹ Ершов Д.В. Хунхузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. М., 2010. С. 175.
- ² Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 2. М., 1998. С. 138–139.
- ³ Там же. С. 141.
- ⁴ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1122. Л. 60.
- ⁵ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 253.
- ⁶ РГВА. Ф. 25863. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–2 об.; Ф. 11. Оп. 6. Д. 107. Л. 43.
- ⁷ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 81. Л. 74.
- ⁸ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 38. Л. 28.
- ⁹ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 57. Л. 276 об.
- ¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-1245. Оп. 1. Д. 1. Л. 348.
- ¹¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 997. Л. 37.
- ¹² РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1122. Л. 41, 48 об.
- ¹³ The Trotsky papers 1917–1922. Edited and annotated by J.M. Meijer. Vol. 1. 1917–1919. L. – Hague – P., 1964. P. 622, 624, 626.
- ¹⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 924. Л. 298 об.
- ¹⁵ РГВА. Ф. 274. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.
- ¹⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 591. Л. 164 об.
- ¹⁷ «Не страшны никакие Соловьи-Разбойники». Начальник штаба Врангеля о Сталинградском триумфе / Публ. А.В. Ганина // Родина. 2013. № 1. С. 71–74.
- ¹⁸ РГВА. Ф. 274. Оп. 1. Д. 70. Л. 2–2 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 4.
- ²⁰ С 1940 г. (прим. М.А. Соковнина).
- ²¹ 1) Японо-Китайская 1894–95 гг. 2) Боксерская в Китае 1900 г. 3) Русско-Японская 1904–5 гг. 4) Империалистическая 1914–17 гг. и 5) Гражданская 1918–20. Кроме того, на моей юной памяти: Франко-Прусская 1870 г. и Русско-Турецкая 1876–77 гг. (так в документе, прим. М.А. Соковнина, правильно 1877–78).
- ²² М.А. Соковнин.